

И. С. Благущ

СЕРВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ТОРГОВОГО БАЛАНСА

Ключевой тенденцией развития современной мировой экономики принято считать постиндустриализацию – процесс, результатом которого является экономика, в которой преимущественное производство товаров сменяется производством услуг. Начавшийся в середине XX в. в развитых странах переход от индустриального общества к постиндустриальному, по мнению широкого круга экономистов, продолжает набирать силу и, вероятно, «будет оставаться главной тенденцией в мировой экономике начала XXI в., распространяясь на все страны». Именно сфера услуг – информационных, интеллектуальных, деловых, коммуникационных, а также развивающиеся на основе создания новых знаний наукоемкие отрасли промышленности, концентрирующие значительную долю вновь созданной стоимости на конечных звеньях технологических цепочек, по мнению многих исследователей, обеспечивают устойчивый экономический рост и лидерство на самых высокодоходных и динамично расширяющихся сегментах мирового рынка.

По мнению экспертов международных организаций, происходит не только существенное изменение доли сектора услуг в мировом ВВП и глобальной торговле, но и усиление его роли в качестве драйвера экономического роста и занятости.

Более того, процесс активной индустриализации, начавшийся в XVIII веке, принято считать завершенным: в развитых странах – к середине XX века, а в большинстве постсоветских и некоторых развивающихся странах – к концу прошлого тысячелетия. Ряд российских исследователей считает исчерпанным лидерский потенциал индустриальной отраслевой структуры экономики, соответствующей четвертому техно-технологическому укладу (ее формируют автомобиле- и тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, органическая химия, производство синтетических материалов, добыча и переработка нефти).

В странах ОЭСР более 70 % рабочих мест сосредоточены в сфере нематериального производства. В США, признанном лидере постиндустриальной трансформации, сервисный сектор создает 78,9 % валовой добавленной стоимости, что соответствует 13,1 трлн долл., обеспечивая вакансиями 86,35 %, или 124 млн человек, занятых в частном секторе. Процесс сервисизации экономики активно развивается и в странах БРИКС: в Бразилии доля третичного сектора в ВВП, по данным Всемирного банка, достигла 62,6 %, в Китае – 51,2 %, России – 54,1 %.

В Беларуси сегодня существует достаточно много сторонников идеи, что постиндустриальный мир является «единственным полюсом хозяйственной мощи» и «современное общество может и должно рассматриваться именно как постиндустриальное».

«Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» в качестве основной долгосрочной цели позиционирует «поэтапный переход к постиндустриальному обществу» и «создание сервисно-ориентированной экономики».

Доля промышленности в отраслевой структуре национальной экономики снижается, уступая место третичному сектору. Если в 1991 г. индустрия формировала 44,44 % валовой добавленной стоимости Беларуси (первая из 150 позиций в рейтинге Всемирного банка), то к 2017 г. ее доля сократилась вдвое – до 22,22 % (12-е место в рейтинге), а в 2018 г. составила 21,47 %. На промышленность приходится всего 23,5 % от общего числа занятых в национальной экономике, в то время как на сектор услуг – 60,9 %. При этом именно сектор промышленного производства по-прежнему обеспечивает значительную часть товарного экспорта, стоимостной объем которого в 3–4 раза превышает объемы экспорта услуг по абсолютной величине. Отрицательное сальдо торговли товарами формируется вследствие фактической деиндустриализации, приводящей к высокой импортоемкости промышленного производства и низкой конкурентоспособности отечественного промышленного экспорта, в котором растет доля низкотехнологичных отраслей и снижается удельный вес среднетехнологичных. Почти 50 % экспортных доходов сервисного сектора Республики Беларусь формируют транспортные (4,01 млрд долл.) и строительные (0,777 млрд долл.) услуги, на компьютерные приходится вдвое меньше – 22,02 % (таблица).

Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь, млн долл.

Индикатор	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт товаров (в ценах ФОБ)	40 927	45 574	36 541	35 423	26 164	23 099	28 690	33 429	32 314
Экспорт услуг	5 652,5	6 364,1	7 571,4	7 952,3	6 689,8	6 883,9	7 905,2	8 838,0	9 616,4
Сальдо торговли товарами	-3 466,8	565,4	-4 593,4	-2 635,4	-2 142,5	-2 511,3	-2 978,9	-2 502,8	-4 076,5
Сальдо торговли услугами	2 278,6	2 297,8	2 292,8	2 191,3	2 274,9	2 502,5	3 079,0	3 431,9	3 783,8

Источник: Национальный банк Республики Беларусь, 2020

В развитых странах, на протяжении последних десятилетий осуществлявших сервисизацию экономики, одним из наиболее очевидных рисков сокращения индустрии, наряду с повышением в долгосрочном периоде

уровня безработицы и сжатием емкости внутреннего рынка, стала растущая зависимость от товарного импорта и формирование растущего отрицательного сальдо торгового баланса и баланса счета текущих операций.

При этом, по оценкам экспертов ЮНИДО, фактически вклад обрабатывающей промышленности в реальный ВВП в мировой экономике за последние 25 лет не снижался, как показывали текущие данные национальных счетов, а, напротив, возрос. Все более очевидно, что процесс индустриализации крайне важен для устойчивого экономического роста. Стимулом спроса для обрабатывающей промышленности является и внутреннее потребление, и внешние рынки. Сервисный сектор формирует только лишь четверть общего объема глобальных внешних продаж.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг., возникновение которого в значительной мере было связано с чрезмерным разрастанием финансового сектора и его спекулятивной составляющей, низким уровнем прозрачности и управления рисками, нанес первый серьезный удар по идеологии постиндустриализма.

Именно промышленному сектору в посткризисный период стали отводить роль драйвера экономического роста в ЕС, где в 2014 г. было опубликовано специальное коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», предлагавшее принятие безотлагательных мер для возрождения европейской промышленности. Новый взгляд на развитие промышленности демонстрируют в последние годы и в странах-лидерах постиндустриальной трансформации. В США был создан некоммерческий консорциум промышленного интернета Industrial Internet. В Японии активно обсуждают собственные концепции подключенных к сети фабрик (Connected Factories) для повышения конкурентоспособности своей индустрии, в Китае принята доктрина «Китайское производство 2025», в рамках которой поставлена задача последовательно довести уровень промышленности от 2,0 до 3,0, а затем – совершить прорыв к уровню индустрии 4,0.

Вторым существенным толчком к осознанию рисков деиндустриализации стала пандемия Covid-19, которая, продемонстрировав значимость развитого диверсифицированного реального сектора экономики для национальной безопасности в условиях разрыва глобальных цепочек создания стоимости, привела на грань банкротства в первую очередь сервисные отрасли. Сокращение бизнеса почти на 100 % прогнозируют в туристической индустрии, индустрии гостеприимства, развлечений, образовании офлайн. Ожидается массовое банкротство туроператоров, рестораторов, эвент-агентств, существенная потеря кредитоспособности отельеров, крупных туристических сетей и систем.

В новых условиях Республике Беларусь, по-прежнему ориентированной на сервисизацию экономики и относительное сокращение промышленного сектора, необходимо создание национальной стратегии реиндустриализации, направленной на сохранение и усиление позиций традиционных промышленных отраслей как на внутреннем, так и на внешних рынках на основе масштабного внедрения и нового уровня использования информационных технологий.